

Старые аристократы в современной России

В первом ряду: кн. Дмитрий Шаховской, кн. Александр Трубецкой, кн. Никита Лобанов, граф Петр Шереметев (за ним супруга Югет Шереметва)

Русская культура бездонна, многослойна. До сих пор мы не знаем некоторые ее стороны, которыми, бесспорно, могли бы гордиться как культурным достоянием. Сейчас пришло время, когда необходимо воссоздавать целостность российской культуры— как для себя, так и для мира, восстанавливая лакуны и провалы, сформированные катаклизмами XX века. Среди феноменов культуры не простым представляется культурологическое описание тех, которые протекают в настоящем времени, структурируются на наших глазах. У подобного явления должна быть историческая основа, характерные черты развития, общие свойства и уникальные особенности.

Этому соответствует общественная деятельность представителей первой волны эмиграции и – уже – круга старой русской аристократии – на благо современной России. Признать ее реальной и систематической позволяет период длиной в полвека.

Как только стало минимально возможным, с конца 1970-х гг., именно представители кардинально пострадавшего от новой власти России общественного слоя, стали искать способов содействия своей исторической отчизне. «Аристократическое самосознание – это цивилизованный мир, который утонул», но «остаются люди»; обращаясь к представителями руководства РФ несколько лет назад, Эллен Каррер Д'анкосс (ур. Зурабишвили) акцентировала их внимание на то, что нужно «научиться собираться вместе, забыть то, что вас разделяет».

Приведем имена наиболее активных радетелей благу страны. Это князь Н.Д. Лобанов-Ростовский, граф П.П. Шереметев, барон Э.А. Фальц-Фейн, Н.В. Вырубов, граф С.А. Капнист, Ю.А. Трубников, князь А.А. Трубецкой, князь Д.М. Шаховской, Эллен Каррер Д'анкосс. Здесь блестящий парад старинных русских фамилий, «тысячу лет строивших Россию». Это сознательно побуждает людей «двойной культуры» не забывать «отечество», помня и «родину», то есть место рождения и проживания. Трудно себе представить более различных людей по вкусам, пристрастиям, образу жизни и профессиональным занятиям. Но есть все основания рассматривать их разнообразную деятельность как единое культурное явление.

Эмиграция их отцов была вынужденной, в противном случае семьям грозило уничтожение, гибель или, что бывало хуже гибели, унижительные нравственные и физические страдания. Достаточно привести пример: «большевики, – вспоминает Шереметев,— труп моего деда бросили в лес. Его никто не нашел, он был съеден волками». Из первой волны эмиграции никто бы не поставил своей целью покинуть родину для улучшения своего благосостояния, комфорта жизни. Даже идеологические расхождения не играли первой роли. В начале XXI в. Н.В.Вырубов, герой Французского Сопротивления, кавалер всех высших военных орденов Франции, задал вопрос парижскому журналисту: «Знаете, за что я невзлюбил большевиков? Нет, не из-за политических или идеологических разногласий, а потому что мне пришлось жить здесь, а не на моей Родине». Внутренне связь с вынужденно покинутой родиной не терялась. Шереметев вспоминает: «Всегда была надежда вернуться в Россию. Они, поколение отцов, говорили: «Да, мы скоро вернемся». Они не могли понять, что никогда не вернуться. Они этого не признавали и никак не могли с этим смириться».

Аристократы жили в бедности или на грани нищеты, работали таксистами, швеями, швейцарами, вышибалами в баре и пр. Но они сумели объединиться и продолжать «жить в обществе», то есть социально. Шереметев рассказывал: «Это было спасение, церковная жизнь, клубная жизнь, и музыкальная жизнь, и все, что называется вечеринки русские – все это было страшно радостно... И это облегчило мое существование во Франции».

На «первых эмигрантах или вернее беженцах... держалась вся интеллектуальная жизнь России за рубежом. Не только интеллектуальная, но и техническая», говорит Трубецкой. А Каррер Д'анкосс замечает: «Я видела советскую эмиграцию пятидесятых годов и советскую эмиграцию семидесятых годов. И я никогда не видела такой достойной эмиграции как первая... Эта эмиграция была морально исключительная».

Аристократы смогли дать воспитание детям, включающее представления о российской истории, быте и традициях, гордость за нее, глубокое чувство достоинства русского, русский язык как первый. Во французской школе у Капниста «стал складываться комплекс неполноценности... Однажды вдруг стало все наоборот. Я подумал: «Вот ребята, а вы-то по-русски не говорите!»... Я был рад, что говорю по-русски, и стал гордиться своим происхождением». Трубецкой добавляет: «Русский дореволюционный уклад, русская культура, русская духовность всегда являлись основанием нашей семейной жизни». И Шереметев: «Я стараюсь быть тем, кто я есть,— простой человек, настоящий патриот с девятивековой историей за собой».

В «поисках своей идентичности или сохранении своей идентичности» пишет князь Дмитрий Михайлович Шаховской, этот круг людей одержал безусловную победу. А ведь эта «метафизическая проблема» дает надежную опору в жизни каждому человеку, в том числе, в его житейских, карьерных и финансовых делах.

В любой точке проживания старые аристократы воспринимают себя русскими, не теряя осознания «двойной культуры» и уважения к принявшей их отцов стране. Капнист говорит: «Я думаю, что все-таки доминантное чувство – русское», и на вопрос «...вы всегда чувствовали себя русским? Шереметев отвечает: Всегда. Потому что мы получили знание русского языка... любой русский человек не может бросить свою родину. Это доводит до такого состояния, что человек заболевает, и это не лечится».

Взгляд Капниста на российское православие: «когда Россия выбрала православие, она выбрала долгосрочное европейское направление своего развития. Даже страшнейший период революции не смог это стереть. Что касается Европы, у нас все впереди». Стремление к преумножению связей с европейской культурой, полезных отечеству, по убеждению русских аристократов, опирается и на прагматические соображения. Интеграция с Европой, рассуждает Лобанов-Ростовский, – путь «не единственный, но плодотворный. В Европе 500 миллионов потребителей, которые могут покупать продукцию России. России же нужно производить и зарабатывать, чтобы развиваться и улучшать уровень жизни населения». Более того, «Европа забыла свою историю, свои христианские корни,.. без русского участия и даже русской инициативы в создании евроконтинентального пространства мы никогда не достигнем общего благополучия,.. это огромное территориальное пространство, в котором есть разные этнологические группы, которые надо уметь соединить. Именно в России до какой-то степени исторически умели успешно справляться с такими проблемами» (Капнист).

15 лет назад, во многом усилиями Шереметева и Лобанова-Ростовского, удалось впервые создать международную организацию, объединяющую мировую российскую диаспору, представителей из 52 стран мира, именуемую Международный совет российских соотечественников. «Впервые объединилась русская диаспора! Раньше никто не интересовался эмигрантами. Абсолютно никто,.. меня выбрали представителем наших соотечественников, живущих за рубежом, их все-таки 30 миллионов» (Шереметев). МСРС содействовала сближению молодежи, особенно в спортивных соревнованиях, улучшению понимания русскоязычных людей разных возрастов путем общих художественных мероприятий, фестивалей и концертов.

Лидером в возвращении утерянных, проданных за границу или созданных в изгнании шедевров русского искусства является Лобанов-Ростовский. Коллекция работ творцов Серебряного века, связанная с театрально-декорационной живописью и считающаяся лучшей в мире, ранее принадлежавшая Нине и Никите Лобановым-Ростовским, насчитывает 900 единиц хранения и хранится в Театральном музее Санкт-Петербурга. Во многом благодаря пропаганде русского искусства на Западе, неустанно осуществляемой Лобановым, бесценная страница русской культуры вошла в мировую сокровищницу. Об этом в книге Никиты Дмитриевича: Эпоха.

Судьба. Коллекция. Дары музея Ростовского Кремля в Ростове Великом составляют ныне 15 000 единиц. Среди его даров России есть особенно ценные, как, например, работы Леона Бакста, стоимость которых на европейских аукционах составляет сотни тысяч евро.

Одним из первых, рискнувших сотрудничать с отечеством еще в начале 1970-х, был Фальц-Фейн, которому ныне исполнилось 103 года. Среди его предприятий – передача России «архива Соколова», по инициативе Лобанова-Ростовского, в котором находились документы, связанные с убийством последнего царя Николая II и его семьи. В 1980 году барон был председателем Олимпийского комитета и много хлопот посвятил тому, чтобы Олимпийские игры-1980 прошли в СССР.

Историк русской философии и церкви, Д.М. Шаховской посвятил жизнь трудам по составлению многотомного издания «Российское общество и дворянство», призванному служить российским историкам и в будущем. Востребованы исследования Эллен Каррер Д'Анкосс, посвященные проблемам прошлого России, остающимся актуальными, «незавершенными», по терминологии автора. Издания на русском языке и вполне доступны читающей публике России.

Капнист, представитель Российского института стратегических исследований во Франции, многие годы компетентно участвовал в жизни России, содействуя решению промышленных, экономических и торговых вопросов, активно председательствуя в «Красном кресте» во Франции, оказывая разного рода помощь русским, попавшим в беду и затруднительное положение.

Шереметев, председатель МСРС, принимал участие в открытии Ивановского кадетского корпуса, Ивановского университета образования и имиджа. Он – президент культурных «Шереметев-центров» в Томске, Иваново, Ярославле и Нижнем Новгороде. Он – ректор Парижской русской консерватории имени Рахманинова и председатель Российского музыкального общества в Париже.

Наследником Земского движения в России, именуемого Земгор, был В.В. Вырубков, заместитель министра внутренних дел Временного правительства. Затем десятилетия нес на себе ответственность за помощь русским за границей его сын Н.В. Вырубков. Последним представителем Земгора ныне является племянник Вырубкова, Ю.А. Трубников. Бесчисленны подарки Вырубкова и Трубникова (картины, рукописи, документы, книги) музею И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», Дому русского зарубежья в Москве, библиотекам Пензы и других городов России.

Трубецкой содействовал многочисленным промышленным связям с Россией: с его помощью фирма «Томпсон» оснащала компьютерами связи РАН, ТАСС, Морфлот, РАО «ЕЭС России» и Газпром. Как председатель Общества памяти Императорской гвардии, он финансировал книги о военных походах А.В. Суворова и адмирала Ф.Ф. Ушакова. Трубецкой способствовал организации выставки и публикации художественного альбома акварелей

Огюста Кадоля, офицера наполеоновской армии, писавшего виды Москвы 1820 года.

Из совместных инициатив русской аристократии можно назвать предложение Лобанова-Ростовского и Шереметева установить памятник Примирения, Согласия и терпимости – к столетию со времени Февральской революции. Противоречия «белых и красных» не изжиты в России, символический язык искусства стремится искоренить вековую проблему. Еще одна инициатива Шереметева, Шаховского, Капниста, Трубецкого и Лобанова-Ростовского – создание памятника участникам Первой мировой войны, высказанная Президенту РФ. Проект, также одобренный Президентом РФ – «Национальная портретная галерея» призван нести не только художественное, но общественно-политическое содержание, представлять «в лицах» для российского общества видные фигуры русской истории. Подробно об этом можно прочитать в книге: Рюрикович в XXI веке. Князь Никита Лобанов-Ростовский.

Большим общественным событием стала в столице организованная в 2015 году Театральным музеем имени Бахрушина выставка «Прорыв», содержащая множество работ из упомянутой коллекции Лобановых-Ростовских, наглядно показавшая: декорационное искусство Серебряного века – уникальное русское художественное явление, интересное и в мировом культурном масштабе. Творчество театральных художников так захватило Западную Европу, что, именно этим путем русская живопись Серебряного века нашла путь в мировую культуру.

В сущности, вывод нам видится такой. Корни русской культуры оказались столь мощной силой, что там, где они действительно смогли реализоваться в воспитании, подкрепленном многовековыми традициями, они давали и по сей день дают плодотворные результаты. Следовательно, благодаря таким корням и потенциал современной России неизбежно прогнозируется как высокий. Представители поколения российских аристократов, рожденных уже вне родины, при полной лояльности к стране проживания и благоприятной культурной интеграции в ней, неизбежно ощущая себя и по факту являясь культурными «билингвами», идентифицировали себя русскими. А это неизбежно повлекло за собой многообразную деятельность в интересах своего отечества – России. Вспомним, плоды дворянской культуры сказались во всех областях художественного и интеллектуального творчества, во всех сферах русской цивилизации; дворянство *определяло* развитие русской культуры в период Золотого века России (конец XVIII-первая половина XIX века), достижения которой стали частью мировой культуры. Дворянская культура включала как необходимые: принцип личного достоинства, чести, долга перед обществом, обязательной службы, милосердия и уважения к личности ближнего. В современной России эти свойства стараются нести в своей деятельности представители старых русских родов, чьи семьи сумели «законсервировать» дворянские ценностные приоритеты на протяжении столетия вдали от

родины. Очевидно, что Россия хочет сохранить свое культурное своеобразие в мировом пространстве, признавая этот неотъемлемый и ценный сегмент, во множестве исследований последних десятилетий названный «частью национальной культуры».